

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

**ТРИС И ШИРРА.
ПУТНИЦА**

Александра Лисина

Путница

Серия «Трис и Ширра», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67918266

Аннотация

Приграничье – опасное место, в котором уже много столетий витают отголоски древней магии, а также в изобилии водятся упыри, оборотни и вурдалаки. Само собой, ни один здравомыслящий человек сюда не сунется без причины. Однако я не человек. И у меня нет выбора, потому что только в Приграничье я смогу спрятаться от идущего по моим следам оберона.

Одно хорошо – теперь я не одна. У меня появился друг. И пусть он диковат, свиреп и иногда становится похожим на демона, но лучшего спутника в этих краях не найти. И от него, что намного важнее, не нужно прятаться ни под какими масками.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	55
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Александра Лисина

Путница

Пролог

Признаться, я люблю ночи – длинные, тихие, безлунные, когда уже в двух шагах нельзя ничего различить. Мне нравится слушать беззвучный шепот ветра, нравится купаться в невидимом бархате сумерек, бродить по траве, касаться этой хрупкой красоты и неотрывно следить за тем, как преобразается мир под накинутым сверху полупрозрачным ночным покрывалом.

Многие пугаются крошечного мрака, кто-то спешит подсесть к яркому костру, кто-то ежится, вспоминая рассказы о чудовищах Приграничья и вечно голодных упырях. А мне не страшно. Напротив, мне хорошо и как-то по-домашнему уютно, словно вокруг величественной стражей возвышаются не молчаливые деревья, а родные стены, в которых не посмеет притаиться никакой враг.

Ночь – это мое время. Час моей силы и наивысшего моего пика. Ночью мне удастся творить такое, за что я бы не осмелилась взяться при солнечном свете. Ночью я будто просыпаюсь от долгого сна и становлюсь такой, какой никогда не бывают мои многочисленные маски.

Ночью я обретаю свободу...

Конечно, я и луну очень люблю. Какой-то странной, противоречивой любовью. Она неумолимо тянет меня к себе, заставляет подолгу смотреть в темное небо, жадно изучая ее бледный лик и страстно желая дотронуться до далеких звезд.

Я не могу противиться ее чарам. Не могу отказаться от ее силы. Я схожу с ума от ее загадочного света. Но в то же время боюсь когда-нибудь потеряться под ее ласковыми лучами. Того, что однажды не устою и в один прекрасный день... быть может, даже очень скоро... не сумею удержать то, что с каждым днем все сильнее рвется наружу. Мою настоящую суть, мою истинную природу, быющую внутри, словно накрытый стеклянным колпаком мотылек..

Не знаю, сколько еще я смогу ее удерживать. Не знаю даже, какой она будет, если мои силы все-таки иссякнут. Чувствую, что надолго их не хватит, и совсем не уверена в том, что *это*, вырвавшись на волю, будет выглядеть красиво и завораживающе, как первый полет новорожденный бабочки. Напротив, мне все чаще кажется, что я прячу в себе нечто очень сомнительное. Нечто странное и совершенно чуждое этому миру. Что-то такое, чего даже я ужасно боюсь.

На берегу небольшого ручья этой ночью тоже удивительно тихо. Не стрекочут невидимые сверчки, не перекликаются друг с другом ночные птицы, не слышно голосов вышедших на охоту хищников, не шуршит в зеленой листве неугомонный ветер.

Я опустила в воду, стараясь раньше времени не смотреть на пугливо дрожащее отражение.

Не знаю, почему я выбрала именно эту ночь, чтобы нарушить свое давнее правило. Не знаю, зачем полезла сегодня в ручей, намеренно избегая присутствия Ширры. Наверное, устала себя обманывать? А может, тот факт, что он меня не испугался, к этому подтолкнул? Наверное, мне тоже захотелось на себя посмотреть без личины и собственными глазами убедиться... в чем? Сама не уверена, что знаю ответ на этот вопрос. Однако мне все еще хотелось надеяться, что, быть может... когда-нибудь, где-то и хотя бы ненадолго... я все-таки смогу жить среди людей, не опасаясь удара в спину. И что хотя бы один из них не проклянет меня, как только увидит.

Решиться на это было нелегко. Я несколько дней старательно готовилась. Выбирала время. Собирала по крупицам мужество. И вот теперь наконец смогла, пришла. Зашла в прохладную воду. После чего крепко зажмурилась, одновременно с громко колотящимся сердцем приближая лицо к непрерывно текущей воде, и только после этого медленно открыла глаза.

Глава 1

Ширра вернулся, как всегда, неожиданно. Возник черным призраком из-за деревьев, настороженно оглядел мою фигуру в мокрой рубаше, сидящую у ручья и сиротливо обнявшую колени. Секунду колебался, будто не был уверен, что его присутствие тут уместно. Но потом все-таки подошел и вопросительно на меня взглянул, словно интересуясь, все ли у меня в порядке.

Я не отозвалась, погруженная в свои мысли. Признаться, даже не сразу его заметила. А когда холодный нос деликатно ткнулся в мою руку, машинально погладила, а потом снова уставилась прямо перед собой, анализируя то, что недавно увидела.

Пальцы сами собой ухватились за слегка похолодевшую жемчужину, словно ища в ней поддержку и спасение. Затем неловко соскользнули, зацепившись за плоский черный камушек, висевший там же, рядом с моим амулетом. Недолго повертели его в руках и со вздохом тоже отпустили: все-таки чужая вещь, хоть и доверенная мне на время. С ней надо быть осторожнее.

Я незаметно покосилась на Ширру, хорошо помня его ошеломление, когда он впервые увидел свой драгоценный агат рядом с моей голубой красавицей. Сказать, что громадный зверь впал в ступор, – значит не сказать ничего. Мне в

жизни не приходилось видеть у кого-то в глазах такое растерянное выражение. Впрочем, он быстро пришел в себя. А в последние дни так явно подсовывал его в мои руки, стремясь сбежать до того, как мне удавалось вернуть его обратно, что в конце концов пришлось его забрать, давая Ширре возможность спокойно охотиться.

Однако была в этом и положительная сторона: по крайней мере, теперь я не боялась выронить его сокровище. Правда, для этого агат пришлось повесить на единственную уцелевшую цепочку – мою. А его цепь до поры до времени убрать в карман.

Перехватив пристальный взгляд оборотня, который слишком уж внимательно следил за моими пальцами, я спохватилась и, выпустив агат из рук, убрала цепочку под рубашку.

Близость его амулета к моей жемчужине меня тоже временами настораживала. Порой он так нагревался, что казалось – еще немного, и рубаша начнет дымиться. Спасало только одно: голубая красавица тут же начинала остывать, и непонятный жар пропадал так же быстро, как и появлялся. Она как будто останавливала его. Можно даже сказать, дополняла. Да и вообще они смотрелись на удивление гармонично – крупная, холодно мерцающая жемчужина и сравнительно небольшой, угольно-черный агат, в чьей крохотной впадине она так замечательно поместилась.

Ширра бесцеремонно ткнулся в мое колено, явно пыта-

ясь привлечь внимание, но я не пошевелилась. Так и стояла в одной рубашке, пытаюсь понять, зачем я сегодня сделала то, что сделала. Но он не отстал: не получив ответа, пихнул немного выше, в бедро, ненароком пощекотав кожу жесткими усами. Смахнул оттуда языком пару влажных капелек. Потом, видимо, вошел во вкус и с явным удовольствием провел холодным носом снизу вверх, беззастенчиво задирая край и без того короткой рубахи и явно нацеливаясь на еще более смелые свершения.

Внезапно очнувшись, я звучно хлопнула ладонью по наглой морде и одернула одежду. Ширра заворчал, за что получил еще один щелчок по носу, и, вскинув голову, обиженно засопел.

– Много себе позволяешь, – спокойно проинформировала я озадаченного зверя. – Может, ты и не человек, но определенно – мужчина. А я такие вольности ни от кого терпеть не собираюсь.

Ширра раздраженно дернул хвостом и скрылся в лесу. А я, поколебавшись, снова шагнула в ручей и с неровно колотящимся сердцем заглянула в медленно текущую воду.

Что ж, все правильно: именно это я и видела каких-то полчасика назад в отражении. Заостренное книзу лицо с безупречно белой кожей, широкие скулы... на мой вкус даже слишком широкие. Аккуратный нос с излишне коротким и немного вздернутым кончиком. Длинную белоснежную челку, странным образом ломающую пропорции этого необыч-

ного лица. И глаза... невероятно яркие, ничуть не похожие на человеческие глаза насыщенного черного оттенка, в которых никогда не было зрачков.

Мое истинное лицо не видно при дневном свете. Его нельзя рассмотреть за надетой сверху личиной, невозможно увидеть ни при каких условиях, кроме как при свете полной луны или вот так – низко склонившись над текущей водой. Зеркала всегда его искажают, портят, делают пугающим. Причем настолько, что увидев его однажды, я долгие годы боялась снова взглянуть. А сейчас, выходит, не зря решилась?

Я неуверенно дотронулась до алебастровой кожи и чуть вздрогнула, когда отражение с точностью повторило мое движение. Причем сделало это неестественно удлинившись, каким-то паучьими пальцами с неимоверно тонкими фалангами, на кончиках которых серебряными полосками сверкнули острые коготки.

Следом за мной та, вторая Трис осторожно провела ладонью по скуле, попробовала нажать на кончик носа, бережно прошла по бледным губам. Наконец, откинула с лица мешающуюся челку и настороженно замерла, не смея прикоснуться к тонким, полупрозрачным, почти невидимым векам, под которыми прятались нереальные, немного печальные глаза.

Мы одновременно вздохнули и отделились друг от друга: я и та странная девушка, в которой мне никак не хотелось признавать себя. Десять лет назад, когда в тусклом свете лу-

ны я мельком ее увидела – совсем еще девчонку, перепуганную и зареванную, мне показалось, она была ужасной. А теперь, с сомнением касаясь ровной, слегка искрящейся кожи, я не могла не признать за этими чертами определенной гармонии.

Да, сходство с человеком было весьма отдаленным, это лицо выглядело чужим и непривычным. Но некоторое очарование в нем все-таки ощущалось. Какая-то чуждая красота, неземная легкость и необъяснимая хрупкость, от которой начинало щемить сердце. Причем особенно яркой она становилась на фоне черного неба и непослушной гривы серебристых волос, широкой волной опустившейся на мои узкие плечи.

Я шумно выдохнула, с жадностью рассматривая себя снова и снова. А затем наклонилась, чтобы было лучше видно, и тут же все испортила: потревоженная неловким движением вода пошла частой рябью. Затем и вовсе заволновалась, словно от сильного ветра. Наконец, мое отражение разбилось тысячами брызг и бесследно исчезло, оставив на поверхности воды мою последнюю личину, в которой не было ничего необычного.

Я с досадой отвернулась и вышла на берег, громко прошлепав босыми ногами по мягкой траве. Хотела было наклониться за вещами, но тут зачем-то вскинула голову и замерла нелепой скульптурой: на меня с каких-то пяти шагов нацелилась длинная оперенная стрела, а за ней виднелся размы-

тый силуэт в коротком плаще, руки которого сделали недвусмысленный жест.

– Не двигайся!

У меня что-то противно сжалось внутри.

Вот же я растяпа. Так привыкла, что рядом с Ширрой не надо ждать подвоха, что даже чужака не заметила. И сделать-то ничего нельзя. Из вещей на мне только мокрая рубашка, вплотную прильнувшая к телу, из оружия вообще ничего, кроме оставшихся в лагере ножей. Сапоги далеко, даже не швырнуть в незваного гостя. Но что самое скверное, я даже представить не могу, кто сумел так ловко, а главное, абсолютно незаметно подойти ко мне на расстояние в несколько шагов.

Проклятье! С такого расстояния даже дурак не промажет. А я, если дело дойдет до драки, даже когти отрастить не успею.

Чувствуя себя на редкость глупо, я медленно выпрямилась, лихорадочно просчитывая варианты. Признаю: подловили меня лихо. Незнакомец одет так, что в зеленых зарослях его и не разглядеть, если особо не присматриваться. Зеленая куртка, зеленые сапоги, зеленые штаны, низко надвинутый на лицо капюшон... И он явно не новичок в лесу. Держится спокойно, уверенно. Руки, удерживающие тетиву на месте, определенно не дрожат. Глаза, цвет которых из-за капюшона не разглядеть, внимательно следят за каждым моим движением. Да еще этот голос... мягкий вкрадчивый шепот,

сладким ядом забирающийся в душу...

Я резко трянула головой, избавляясь от наваждения.

Что за чепуха?

Так, надо решить, что делать с этим проклятым гостем – нападать или все-таки бежать. Справа от меня – роскошные кусты, полные острых колючек. Сзади ручей и еще одна стена густых зеленых зарослей... Нет, не добегу ни туда, ни туда: слишком далеко. Он наверняка успеет выстрелить. Интересно, а если попробовать налево?

Я осторожно скосила глаза в ту сторону и молча выругалась, подметив среди ветвей еще один силуэт – закутанный в такой же зеленый плащ и тоже поднявший в мою сторону искусно сплетенный лук.

Вот же попала! И только как я умудрилась проморгать сразу двоих?!

Мне вдруг стало неуютно от мысли, что это не простые лесовики. Явно умелые ходоки и знатные охотники. Судя по тому, как мы встретились, они заранее знали, куда идти. Быть может, даже след мой где-то заметили и решили проверить, что за чудо такое бродит в Приграничье, не боясь быть сожранным первым же голодным упырем. Впрочем, о чем это я? Упыри всегда голодные, а эта парочка... откуда только взялась?! До Ладог почти неделя пути, до Черного озера я тоже не дошла, никаких сел поблизости нет – Ширра намеренно обходил их стороной, а значит, никто не должен был нас увидеть. Неужто мне повезло нарваться на местный

патруль?! Об этих ловкачах из Приграничья столько слухов ходит, что прямо не верится!

– Кто ты? – сухо осведомилась фигура слева мягким мужским баритоном.

Ссориться с патрулем мне не хотелось, тем более что поначалу я сама собиралась обратиться в один из отрядов, чтобы спокойно добраться до Мглистых гор. Потом, правда, решила, что обойдусь Ширрой (и где он носится, когда так нужен?!). Но загвоздка в том, что до Кроголина – ближайшего пограничного поста, по которому знающие люди и начинали считать Приграничье Приграничем, еще почти неделя пути! Я просто не ждала их так рано! Здесь! Тем более среди ночи! Признаться, они меня напугали, а я пугаться очень не люблю. Да и повели себя невежливо. Хоть бы подождали, пока я оденусь! Так нет же – стоят, изучают из темноты, будто не подозревают, что это может меня смутить, одеться не дают, оружием в лицо тыкают... неудивительно, что я не удержалась от колкости:

– Вообще-то, приличные люди сперва представляются, а уж потом расспрашивают. Вас что, вежливости не учили?

В лесу воцарилось напряженное молчание, а потом из кустов, как ожидалось, шагнула высокая стройная тень, насмешливо хмыкнула и, не опуская лук, резким движением скинула капюшон.

Я тихо охнула и мигом сообразила, что словосочетание «приличные люди» тут неуместно, и вообще я здорово про-

считалась с патрулем. Тогда как ошеломительно красивый серебряноволосый эльф коротко сверкнул раскосыми глазищами цвета утреннего неба и презрительно искривил губы.

– Я спросил: кто ты, смертная?

Следом за первым на поляне показался второй незнакомец. Так же резко откинув полы зеленого плаща, он открыл моему взору острые уши, пепельно-серую гриву и безупречно правильные черты лица, однако на меня саму взглянул не менее брезгливо.

– Кажется, мимо, Шиалл.

– Думаешь? – засомневался серебряноволосый.

– Точно тебе говорю, – раздраженно дернул щекой второй, не спеша опускать стрелу. – Смертная.

Шиалл окинул меня еще одним малозначительным взглядом.

– Возможно... Беллри, а ты уверен?

– Считаешь, я со вчерашнего дня разучился слушать лес или вдруг перепутал следы? Нет. Не о ней мне сказали ночные птицы. Эй ты! – Он вдруг вытянул губы и что-то негромко пропел на своем неведомом наречии. Потом перешел на гортанный и абсолютно неизвестный мне говор, затем на резкий и отрывистый язык северных варваров. Никакой реакции на эти экзорцизмы не получил. После чего выразительно глянул на сородича и досадливо сморщился.

Шиалл усмехнулся, показав красивые ровные зубы.

– А ты ждал, что она заговорит с тобой на истинном язы-

ке?

– Нет. От смертных вообще трудно что-то ждать.

– Может, нежить?

– Чушь, – чуть не сплюнул Беллри. – У нее живое сердце и горячая кровь. Может, оборотень или полукровка, но она точно смертная. Разве что язык проглотила от восторга.

– Тогда забирай ее – и пошли. Мы и так слишком много времени потеряли. Только быстро, потому что я не хочу за-получить в спину какой-нибудь неприятный сюрприз: следы совсем свежие.

Я сжала зубы, начиная медленно свирепеть. Не потому, что оказалась застигнутой врасплох. Не потому, что так не вовремя исчез Ширра. Не потому, что стою тут и мерзну, как дура, в мокрой рубаше, под которой красноречиво проступают все мои непривлекательные для эльфов прелести. А из-за того, что эти два смазливых мерзавца спокойно обсуждают, что со мной делать, словно я и вовсе – бессловесная тварь! Да будь они хоть трижды эльфами!..

В этот момент за спинами остроухих промелькнула стремительная черная тень и мгновенно пропала из виду.

Они не заметили – слишком уж пристально изучали мою рассерженную персону, а вот у меня нехорошо сузились глаза, а по губам скользнула змеиная усмешка: ах вот как? Похоже, мой четвероногий друг изволит оставаться в тени?

– Чего уставилась? – сухо осведомился Шиалл. – Не бойся – убивать тебя никто не собирается.

– Я не боюсь, – наконец разлепила я губы, сверля тяжелым взглядом их фигуры, закутанные в зеленые плащи. Впрочем, слева они недвусмысленно оттопыривались длинными ножами, а на поясах даже сквозь плотную ткань можно было рассмотреть очертания метательных ножей. Точно таких же, как у меня, кстати.

– Собирайся! – безапелляционно бросил Беллри. – У тебя минута, чтобы одеться и взять вещи.

– А что потом? – так же холодно спросила я, краешком глаза следя за кустами, в которых исчез Ширра.

– Ты идешь с нами. В одежде или без.

– С чего ты это взял, остроухий? Может, я не хочу с вами идти?

Беллри неприятно усмехнулся и почти нежно погладил оперение стрелы.

– Боюсь, у тебя нет выбора. Как желаешь топать – босиком и со связанными руками? Или все-таки примешь приличный вид?

– Предпочитаю остаться тут, без вашей сомнительной компании.

– Ты испытываешь мое терпение, человечка, – опасно прищурился эльф.

– Ты, между прочим, тоже не подарок, – сухо просветила я его. – Может, в вашей родословной и проскочил когда-то легендарный народ, зато вторая ее половина ведет начало от таких, как я. Да и живете вы лишь немногим дольше, так что

не тебе вспоминать о разнице в возрасте.

У эльфов нехорошо изменились лица и совершенно одинаково засверкали глаза: напомнить им о происхождении – хуже оскорбления не придумаешь. Еще бы! Ведь они самые-самые! Ого-го, какие великие и могучие! Ведут начало аж от самих крылатых! Говорят, ушастые до сих пор ждут их возвращения, да только зря пыжаты и надувают щеки: у нас каждый ребенок чуть не с рождения знает, что на самом деле они – всего лишь полукровки. Потомки смертных и кого-то из крылатого народа. Так что чья б корова мычала. По мне, так лучше уж быть чистокровным человеком, чем не знать точно, кто тебя зачал, зачем и почему.

Больная для эльфов тема, кстати. Неудивительно, что после моих они так заледенели.

– Плохая идея – ссориться с нами, – тихо прошипел Шиалл, вроде как случайно продемонстрировав мне ножны. – Несколько минут назад у нас не было веской причины, чтобы лишать тебя жизни. Но теперь такая причина появилась. И я не уверен, что хочу знать, откуда ты взялась в Приграничье.

– Ну так и топайте отсюда, – дерзко отпарировала я. – Чего приперлись? Я вас не звала и увидеть не чаяла. Меня, знаешь ли, мама учила не доверять посторонним мужчинам. И вообще, может, вы отвернетесь и дадите мне одеться?!

Эльф издевательски изогнул тонкую бровь.

– Зачем?

– О, – зло улыбнулась я, незаметно пряча правую руку за

спину. — Неужели вы, первородные, решили сменить вкусы и в кои-то веки заинтересовались смертными девушками? Может, для этого и нарисовались тут, все такие красивые и в обтягивающих тряпках? Хотели меня соблазнить своей неземной красотой? Ну-ну, я всегда была о вас лучшего мнения. Итак? Кто рискнет первым?

Беллри растянул губы в резиновой усмешке и поднял лук.

— Шиалл, я пришибу ее, не возражаешь? Мне надоела эта глупая мартышка.

Второй эльф скривился, явно раздумывая, а не позволить ли ему это сделать, и я ощутимо напряглась.

Они, конечно, превосходные стрелки. Со ста шагов муху способны пришиллить к дереву. Но моя реакция, смею надеяться, не намного хуже. Проверять эту мысль, конечно, нам с Румом пока не доводилось, но ведь когда-нибудь это должно было случиться? Так почему не сейчас? Думаю, от парочки стрел у меня хватит прыти увернуться и сделать это так, чтобы успеть добежать во-он до тех пышных кустиков, где завязнет любая стрела, даже эльфийская. А потом рвануть в ближайший овраг, проскочить его на одном дыхании, выметнуться на соседний пригорок и уже оттуда сделать ручкой незадачливым преследователям.

В конце концов, бегаю я гораздо лучше обычной смертной. Может, оно и выгорит?

— Нет, — наконец неохотно уронил Шиалл. Судя по всему, старший в их двойке. — Кеол захочет с ней поговорить. Опу-

сти лук. А ты, женщина, поторопись – если не хочешь, чтобы я подрезал тебе сухожилие, собирайся молча. Ты, как я сказал, идешь с нами.

Я тихо выдохнула сквозь сомкнутые зубы, а потом увидела холодно сверкнувшие глаза эльфа и поняла: сделает. Я их обоих разозлила, и теперь он не погнушается подрезать мне жилы – так, чтобы могла идти, но даже мысли не держала о побеге.

Не подумайте, меня бы это не смутило – сиганула бы сейчас в сторону, бросила одежду на берегу и – ищи потом ветра в поле. Однако за спинами остроухих снова мелькнуло что-то темное, молча сверкнуло крупными желтыми зрачками и, выразительно мотнув усатой мордой в сторону, бесследно исчезло. До того, как почувывшие неладное эльфы обернулись и успели его заметить.

Я, признаться, слегка растерялась, потому что Ширра только что недвусмысленно показал, что мне следует смириться и, плюнув на гордость, отправиться Иир знает куда вместе с этими снобами. Зачем? Почему? Один Двуетный знает. А мне, например, очень не хотелось рисковать вслепую. Хотя, с другой стороны, Ширра должен знать, что делает. Вопрос сейчас в другом: насколько я ему доверяю?

Устав ждать, Беллри из-под плаща достал тонкий изящный стилет с богатой серебряной отделкой и, криво усмехнувшись, шагнул вперед. Тогда как я, наконец-то определившись с планами, поспешно подняла руки:

– Не надо!

– Хорошая девочка, – гаденько улыбнулся Шиалл. – Похвально. Значит, ты не так глупа, как кажешься. Время пошло, женщина, у тебя ровно минута.

Я зло оскалилась, но торопливо подхватила штаны и под насмешливыми взглядами остроухих принялась одеваться. Насчет наготы не переживала. Что-то мне подсказывало, что мои сомнительные прелести их не только не привлекали, но еще и вызывали отвращение. Однако если я промешкаю и осушу скудную чашу их терпения до дна, то шагать мне потом по лесу. И хотя смертными эльфы принципиально не интересуются, но для меня, оказавшейся в таком неприглядном положении, это знание было малоутешающим. В конце концов, я не выдержала и ядовито осведомилась:

– Что, нравлюсь? Глаз с меня не сводите, мальчики. И это та-ак лестно!

– Живее, – хмуро поторопил меня Шиалл, даже не думая выполнять мою просьбу.

Пришлось сделать вид, что их тут вообще нет, и натягивать штаны прямо на голое тело. Мокрую рубаху я заправила внутрь, даже не помышляя ее сменить. Зато с сапогами уже не церемонилась: дерзко усевшись на траву, со знанием дела навертела портянки, потом проверила целостность подошвы, натянула оба, после чего встала, притопнула для верности и с деланой небрежностью потянулась за поясом.

– Пожалуй, это я заберу, – опередил меня Беллри, ловко

уводя оба ножа из-под моего разочарованного взгляда.

– Может, тогда и мешок сам понесешь? – не сдержалась я. – Так любезно с твоей стороны – избавить меня от лишней ноши.

– Шагай, – в своей манере отреагировал на колкость Шигал и выразительно указал в нужную сторону.

Делать нечего: с тяжелым вздохом подхватив мешок, я мрачно оглядела пустующие кусты и, мысленно пообещав мохнатому конспиратору миллион проблем в недалеком будущем, первой направилась прочь.

Глава 2

Шли мы долго, нудно и совсем не весело. До самого утра пробирались по звериным тропкам на известный только остроухим гадам ориентир. Придерживались юго-восточного направления, что меня, впрочем, вполне устраивало, но не спешили завязывать теплую дружескую беседу.

Эльфы шли споро, умело, ходко – так, как привыкли передвигаться по лесным угодыям. Бежать не бежали, но навязанный ими темп был весьма утомительным. Они ни разу не остановились, чтобы поинтересоваться моим самочувствием. Не устроили ни одного привала, ни разу не притронулись к флягам с водой. Да и мне не предложили, нелюди ушастые. Просто шли себе и шли: один – в нескольких шагах впереди, указывая направление, второй – на таком же расстоянии сзади, тем самым конвоируя меня, словно преступницу, и лишая всякой возможности улизнуть.

Более того, мне было предельно ясно, что мною они не слишком дорожат. Но если я не буду слишком наглой, все же постараются довести до того самого Кеола, чтобы, значит, я ему рассказала, как дошла до жизни такой.

– Живее, – в который раз подтолкнул меня Беллри, когда я замешкалась на каком-то поваленном бревне. Причем толкнул с такой силой, что я потеряла равновесие и чуть не навернулась у всех на виду.

Вот ведь гад!

– Сдерживал бы ты свои извращенные наклонности, остроухий, – посоветовала я, с трудом выпрямившись и на мгновение обернувшись. – Не могу взять в толк, зачем ты с такой настойчивостью пачкаешь о меня свои белые ручки? Хотя начинаю смутно подозревать, что маячащий перед твоим носом зад оказывает на тебя волнующее действие.

– Что?! – меня резко дернули за воротник. – Что ты сказала?!

Я вынужденно откинула голову, чтобы не задохнуться, а потом с предельной вежливостью обратилась к остановившемуся Шиаллу:

– Прости, что отвлекаю от мыслей о высоком, но ты не мог бы поменяться со своим озабоченным братом местами? Видишь – уже в руках себя не держит, до тела домогается. Я, конечно, не девочка, но заниматься *этим* на холодной земле, да еще и с эльфом, по-моему, верх неприличия. Пусть хоть до привала... потер... хр-р...пит...

В этом месте мне пришлось все-таки умолкнуть, потому что взбешенный Беллри рывком сжал мое горло, а потом чересчур резко вздернул за подбородок и прошипел:

– Что ты о себе возомнила, девка?!

– Как глаза-то сверкают... – мечтательно протянула я, стараясь не закашляться. – Я уже вся горю... Только плащик, будь добр, подстели, а то я замерзну. Или ты стоя управишься? Говорят, вы, остроухие, такие выдумщики...

– Шарре! Я убью тебя!

– Только после, ладно? – просипела я из последних сил, потому что воздуха уже катастрофически не хватало. – Доставь девушке удовольствие напоследок. Это ведь совсем не трудно. Может, тебе даже понравится?

Эльф окончательно взбеленился, издал какой-то нечленораздельный звук, явно собираясь удавить меня прямо сейчас, но положение неожиданно спас Шиалл.

– Оставь, Беллри, ты ее действительно убьешь.

– Ты слышал?! Слышал, что сказала эта мерзавка?!

– Прекрати! – повысил голос сереброволосый, перехватывая руку брата, и я смогла наконец-то нормально вздохнуть. – Хватит, я сказал! Угомонись!

На меня коротко взглянули заледеневшие от бешенства синие глаза, в которых красиво отражались яркие звезды. Мгновение Беллри буравил меня яростным взором, молча обещая все муки ада за такое оскорбление. Но потом все же резко отпустил мое несчастное горло и, свирепо выдохнув, быстрым шагом пошел вперед.

– Играешь с огнем, женщина, – сухо просветил меня Шиалл, одарив таким же холодным взглядом, как брат недавно. – У нас не принято убивать без причины, но сегодня ты сумела создать их целых две.

– Это ничего, – сипло огрызнулась я. – Я еще и не такое могу. Уверен, что мы дойдем до места прежним, так сказать, составом? Насколько я поняла, ты все-таки намерен довести

меня до вашего... как там его... Кеола. Но будь добр – приложи хоть какое-то усилие, чтобы ваши мучения не оказались напрасными. И напomini брату, что я вам пока еще нужна.

Он, кажется, понял: на секунду задержав взгляд на моем распаренном и откровенно усталом лице, негромко пропел что-то непонятное. Чуть отступил назад, убедился, что ушедший вперед собрат услышал, и едва заметно кивнул.

– Мы пойдем немного медленнее.

– Вот спасибо, – съязвила я, растирая занемевшую шею. – Не прошло и полгода, как до вас начало доходить.

– Но не думай, что твоя жизнь значит слишком много – еще одна такая выходка, и я не стану удерживать брата.

– Хорошо хоть, сам не присоединишься...

Мне в спину немедленно ткнулось острие кинжала и предельно больно кольнуло.

– Осторожнее, женщина! – прошипел эльф, одновременно вынуждая меня идти быстрее. – Ты танцуешь на лезвии ножа!

– Да я всю жизнь на нем танцую, так что ничего нового ты мне не сообщил.

– Ш-шар-ра... я не люблю повторять!

– А вот я люблю, когда мне повторяют, – не удержалась я от смешка. – Не всегда, знаешь ли, понимаю с первого раза.

За моей спиной звучно скрипнули зубы, но потом эльф сообразил, что его банально провоцируют, и умолк, решив

не доставлять мне такого удовольствия. А спустя пару минут и провокационно колющееся острие убралось от моей спины.

Я слегка воспрянула духом.

Ага, значит, моя усталая персона им все-таки нужна! Иначе не терпели бы они тут мои претензии. Сразу удавили бы, и все. Впрочем, я их не боялась – где-то поблизости неутомимо бродил мой лохматый спутник, который, если и случится что-нибудь по-настоящему страшное, не оставит меня в беде. Хотя бы потому, что на моей шее до сих покачивается его драгоценный амулет, который он точно не захочет отдавать каким-то посторонним эльфам.

Справедливо рассудив, что в качестве компенсации за пережитое унижение мне вполне простительно подразнить ушастых конвоиров, я тихонько замурлыкала себе под нос.

– Шире шаг и выше ноги:
Впереди видны пороги.
Камни острые, стремнина,
Галька, волны и сорина.
Все опасны и остры,
Как стальные гарпуны.
Но не зря мы – следопыты,
Ходоки, что морем биты.
Перейдем и не замочим
Ни порчин и ни сорочек.
Одолеем и сомнем,

Да по маленькой нальем...¹

Эльфы на этот раз на провокацию не поддались, поэтому еще через несколько минут, когда мы нагнали Беллри, я с самым невинным видом с ним поравнялось и громко поинтересовалась:

– Эй, остроухий! А куда вы, собственно, меня ведете?

Дружное молчание в ответ.

– Беллри, дорогой, ты что, язык проглотил?

Злое шипение и быстрый взгляд за спину, а потом снова – угнетающая тишина.

– Шиалл, что с твоим братом? Наверное, я слишком тихо говорю? Ясно, сейчас исправлюсь: ЭЙ, БЕЛЛРИ! КУДА МЫ ИДЕМ?!

– Проклятие! – с лютым рыком развернулся оглохший на левое ухо эльф, протягивая ко мне скрюченные пальцы.

Кстати, я не говорила, что у них крайне чувствительные уши? Нет? Ну, видно, запомнявала. Зато гаркнула от души. А заведев зверски перекошенную физиономию остроухого, немедленно просияла и лучезарно улыбнулась.

– О! Оказывается, я тебе действительно нравлюсь! И твоя улыбка... как это неожиданно лестно! Вот уж не думала, что сразу своей красотой настоящего эльфа!

– ТЫ!..

– Шиалл, правда, он – душка?

¹ Стихи автора.

Кажется, у Беллри все-таки сдали нервы – он ринулся в мою сторону так проворно, что я всерьез заопасалась – врежется на полном ходу в дерево, а нам потом придется его весь остаток ночи по частям отскребать от шершавой коры. Убьется же, дурень. Но пронесло, хвала Двуетиному – Шиалл оказался столь же быстр и вовремя перехватил сородича. В последний момент отвел его руку от моей шеи, внушительно потрянул, взял за грудки и негромко процедил:

– Нет! Беллри, не сейчас!

– Уб-бью... – пролязгал зубами невменяемый эльф, прожигая меня злобным взглядом. Распаренный, взбешенный моими грязными намеками. Если сумеет дотянуться, плакать мне потом горячими слезами – остроухие страсть как не любят насмешек, а я сейчас весьма образно обозвала его ушастым извращенцем, похотливым животным и неразборчивым прелюбодеем, позабывшим про величие своей древней расы и низко опустившимся до простой смертной. Иными словами, оскорбила до глубины души, за что, как принято, заслуживала немедленного умерщвления. Да вот беда: похоже, серебряволосый был гораздо сильнее и старше, он уверенно пресек все его попытки высвободиться. И на время оба оказался так заняты, что даже обо мне позабыли, яростно заспорив на своем певучем языке.

Я мысленно отметила, что в этот момент Шиалла можно было безнаказанно ткнуть в спину чем-нибудь острым, но вовремя вспомнила, что ножи-то у меня как раз отобрали.

А потом подумала, что прекрасно добьюсь своего другими путями, и, внезапно сменив тон, обиженно надула губки.

– Беллри, ты что, обиделся? Но я же как лучше хотела – чтобы ты меня слышал! А то идешь, словно глухой, слова доброго не скажешь. Бука букой, в самом-то деле! Надо же мне было привлечь твоё внимание!

– Я... теб-бе привлеку вн-нимание! Ещё раз так сдела-ешь...

– Знаю, знаю – ты меня сразу нагнешь и...

– Коррасс идарре! Пусти, брат!

– Нет! – жестко тряхнул его Шиалл и оттолкнул от меня подальше, а потом чуть не по слогам добавил: – Мы. Идем. Дальше! До Кеола и остальных! Потом можешь делать с ней что хочешь, а до тех пор – не смей!

– Так долго? – разочарованно протянула я, определенно войдя во вкус своей новой роли. – А почему не сразу? Он такой хорошенький! Ух, как шишку стоптал! Темпераментный! Все, я передумала! Так и быть: Беллри, я согласна! Даже при отсутствии плаща и в компании твоего жадного брата. Иди же ко мне, сладенький... с ушами, конечно, беда, но ради тебя я стерплю даже это!

Мне показалось, что за ближайшими кустами кто-то поперхнулся от моего откровенного хамства, отчего я воодушевилась ещё больше. А что? Они нагло приперлись на мой ручей, хотя никто не звал. Испортили такую славную ночь. Первыми нахамили, нагрубили, напугали невинную девуш-

ку! Силой куда-то увели, а теперь хотят, чтобы я безропотно это терпела?!

– Шиалл, ну пожалуйста... – мстительно захныкала я. – Пусти его! У меня ж наверняка больше возможности не будет! Где я потом такого красавчика сыщу, а? Пусти... я на все согласная! Честное сло-ово-о!

Шиалл, вздрогнув от моего горестного воя, ошалело обернулся.

– С ума сошла, девка?!

– Фу, грубиян! За это мы тебя к себе не возьмем, – тут же доконала я его и вызывающе вздернула нос. – Правда, Беллри? Зачем нам третий? Думаю, ты и один прекрасно справишься. Иди же ко мне, остроухий герой... потом и свадьбку сыграем, поженимся чин по чину, я тебе детишек нарожаю побольше... Ты ведь любишь маленьких эльфят?

Вот теперь точно все.

«Эльфятами» я их обоих напрочь убила: вытаращив глаза, остроухие неверяще уставились на мое сияющее лицо, прониклись его ненормальным азартом, подумали, переглянулись и... как-то бочком-бочком отодвинулись. Еще какое-то время буравили меня негодующими взглядами, явно не зная, как понимать такой резкий переход от злобного бурчания чуть ли не до обожания, но потом пришли к выводу, что наравались на сумасшедшую, и отступили еще на шагок.

Хех... наивные дети природы.

Я перевела дух и мысленно благодарила мудрую цыганку

за преподанную науку играть на чужих нервах. Права была бабка: ни один мужчина не устоит, услышав магическое слово «свадьба». Главное, правильно его использовать и вовремя шарахнуть по голове таким весомым аргументом.

Нет, я не говорю, что мужчины все такие, но подавляющее большинство при встрече в первую очередь изучало длину моих ног, по-хозяйски оценивало размер груди. Мысленно проходило руками по всем впуклостям и выпуклостям. И лишь после этого соизволяло поднять глаза, откровенно скучнея при виде лица, которое я намеренно делала неказистым. В лучшем случае мне после этого предлагали недолгое развлечение в ближайшей подворотне. Кто-то просто отворачивался. И лишь редкие личности, о которых я стараюсь не забывать слишком быстро, рисковали ненадолго заглянуть под мои бесчисленные маски.

А вот старая Нита – нищая и одновременно грозная держалица всего голодного сброда в одном занюханном окраинном городке – блестяще умела выигрывать по-нашему, по-женски: тихо, изящно и поразительно красиво. Умела оказываться на высоте даже тогда, когда стала стара для таких игр. Но при этом до самой смерти гордо держала голову, чем вызывала заслуженное восхищение. Она была настоящей женщиной, и, смею надеяться, я неплохо освоила эту трудную науку.

Вот и сейчас – убедившись, что остроухие больше не доставят особых проблем (конечно, ведь сумасшедших грех

обижать), совершенно спокойно отвернулась и, озорно подмигнув ошарашенному Беллри, танцующей походкой двинулась дальше. Выбитые из колеи эльфы дружно плюнули мне вслед, а потом старались держаться позади, позволив мне самой выбирать дорогу и лишь изредка поправляя ее короткими указаниями.

А мне большего и надо – иду себе, никого не трогаю, старательно изгибаюсь и призывно виляю бедрами, чтобы им даже в головы не пришло наблюдать за моими руками или лицом. Короче, измывалась над несчастными как могла, пока Шиалл с явным облегчением не скомандовал:

– Стой. Пришли.

Я послушно остановилась, разом уподобившись породистой кобыле под седлом. Только что не ржала и не била копытом, а так – точная копия: лицо вытянувшееся и жуть какое умное; глаза большие, томные; улыбка зверская, во все сто зубов, а на лице – полная готовность повиноваться.

– Туда, – ткнул изящным пальчиком Шиалл, благоразумно держась от меня подальше.

Я, не стерпев, окинула его призывным взором, еще разок подмигнула Беллри, чтобы не слишком расслаблялся. С нескрываемым удовольствием отметила, как их передернуло от отвращения, а в глазах зажглось острое, неподдельное и весьма искреннее желание избавиться от меня раз и навсегда.

Редеющий подлесок я одолела быстро и, раздвинув плот-

но переплетенные ветви, вышла на берег раскинувшегося впереди озера. Причем большого озера, протянувшегося чуть ли не до самого горизонта. Однако не это привлекло мое внимание. Самое первое, на что упал мой растерянный взгляд, были поставленные полукругом и невесть откуда взявшиеся здесь повозки. Одна, две, три, пять, восемь... Иирово племя! Их было восемь! И обводы слишком уж знакомые! Серые полотна на туго натянутых крышах, большие колеса, могучие тяжеловозы, мирно щиплющие травку поодаль...

У меня против всякого желания вырвался жалобный стон: нет, не может быть!

А эльфы между тем бесшумно выскользнули из-за моей спины, деликатно взяли под локотки и, пользуясь моим незапным замешательством, прямо под руки свели вниз. Туда, где от большого костра начали с не меньшим удивлением приподниматься до боли знакомые фигуры: Брегол, Велих, Зита... они пока не рассмотрели моего лица – в лесу было слишком темно для человеческих глаз. Однако постороннее лицо заметили сразу и теперь горели желанием понять, кого и откуда привели к ним молчаливые эльфы.

От неожиданности я так растерялась, что даже не стала сопротивляться. Но до костра, к счастью, ушастые не дошли: почти сразу свернули левее, обогнули обоз, а потом направились к еще одному скромному костерку, возле которого, тихо переговариваясь, сидели трое незнакомцев.

Меня без лишних слов подвели ближе, словно послушную буренку, остановили на границе освещенного пространства и довольно бесцеремонно подтолкнули.

– Шиалл, вы кого привели? – хмыкнул кто-то из незнакомцев, и от костра неторопливо поднялся широкоплечий здоровяк, к которому я мигом прикипела взглядом. Секунду настороженно на него таращилась, но потом как-то разом посмурнела: то, что я увидела, мне совсем не понравилось. Мужчина оказался среднего роста, крепко сбитым, с мускулистыми руками бывшего воина и хищным лицом опытного охотника. С холодными голубыми глазами, прячущимися под светлой, когда-то золотистой, а сейчас – немного полинялой челкой. В добротной, сработанной гномами кольчуге, при мече, разумеется, в короткой коричневой тунике, не скрывающей широкой груди, и высоких сапогах привыкшего к грязи следопыта. Кряжистый, уверенный в себе и абсолютно непрошибаемый. Такого не достанешь колкими шуточками, не свернешь с пути, не выбьешь из равновесия. Не заденешь и не опрокинешь с ходу. Вон как встал – ноги упер, руки заложил за пояс, а смотрит так, будто ему не девицу симпатичную привели, а закоренелого убийцу на беспристрастный суд. Глаза холодные, жесткие, не улыбочивые. На левой щеке – рваный шрам от неудачно попавшей сабли. А сам стоит молча, нехорошо прищурившись, и пристально изучает сквозь сузившиеся веки, будто в прицел арбалета.

Мне разом захотелось оказаться где-нибудь подальше от

этого человека, потому что нутро настойчиво подсказывало: с таким не поиграешь, как со вспыльчивыми эльфами, не очаруешь и не собьешь с толку. С таким можно только договориться. Или убить, если очень сильно повезет.

За его плечом встали такие же крепкие соратники. Двое. Судя по карим глазам и темным макушкам, коренные жители нашего славного королевства. Тоже жесткие и суровые, в ладно скроенных и отменного качества кольчугах, при оружии, но несколько... попроще, что ли?

Тот, что слева, явно еще не достиг тридцатилетнего возраста – смотрел на меня с искренним любопытством. Шустрый, тонкий, подтянутый. Тогда как второй оказался примерно на десяток лет его старше, с рано поседевшими висками, жестким посеченным лицом, закаленной фигурой воина и широкими, как лопата, ладонями, которые наверняка с легкостью гнули даже стальные подковы.

– Итак? – вопросительно приподнял бровь главарь. Или, может, правильное будет назвать его начальником патруля? Жаль, я не знала, что в такие команды на равных входят не только люди, но и эльфы. Полагала, что у остроухих – свои патрули, а оно вон как – выходит, ограничений нет. Кого приняли, тот и входит в обязательную пятерку воинов или же гнотт, как они себя называют. Хоть гном, хоть эльф, а хоть проворовавшийся министр, если конечно, сумеет удержать в руках хотя бы ржавую булавку и сможет в одиночку отбиться от кровожадного упыря.

Кстати, в Ларессе среди благородного сословия упорно ходят байки о том, что в патруль нередко так и принимают: отлавливают какого-нибудь сонного упыренка (не самого молодого, но и не разваливающегося на части), выставляют против него новичка и с интересом следят, кто победит. Если не смешается кандидат, не даст себя порвать на тонкие лоскутки, будут учить своей науке. Если заорет от страха и кинется прочь – вытащат, а потом вышибут пинком под зад: трусов тут ни в каком виде не приветствовали. Сумеешь доказать, что чего-то стоишь, – милости просим, а коли нет – не обессудь: выпрут взащей и больше не посмотрят в твою сторону.

Потому как патруль – это последний рубеж на границе кишаших нежитью земель. Опора и оплот королевства. Всегда отлично экипированные, до зубов вооруженные и невероятно опасные люди, которых даже непримиримые эльфы стараются лишний раз не задевать. Да что там! Почитай, третье тысячелетие бок о бок живут и пока даже крохотной войнушки не развязали. А временами и помогали, потому как в одиночку Кровавую пустошь не удержать ни им, ни гномам, ни нам..

Признаться, глядя на эту тройку, разбавленную хмурыми лицами моих ушастых проводников, я почувствовала себя неуютно. Более того, прекрасно понимала, какие мысли должны роиться в головах у этих людей, когда меня, всю такую красивую и бесстрашную, вдруг доставили из ниоткуда

пред их светлые очи. Да еще ночью, одну, без толкового оружия и явно не просто так гуляющую в столь позднее время по округе...

– Итак? – повторил вожак, обратившись к эльфам.

Шиалл хмуро кивнул в мою сторону.

– У Тихого ручья ее нашли. В воде плескалась, словно твоя русалка. Одна. Оружия нет, магических артефактов нет, вокруг нашлись следы зверья, но *иного* мы поблизости не учуяли.

– Магичка? – с интересом спросил молодой человек, стоящий слева от белобрысого главаря.

– Аура чистая, слабая, почти никакая. На оборотня тоже не похожа, нас не боится, напасть не пыталась. Но странная. Чужая.

– Вот как? – протянул главный. Наверное, это и есть загадочный Кеол? – И как она там оказалась?

– С запада пришла, судя по всему, – пожал плечами Шиалл.

– А откуда ты взял, что у нее нет с собой артефактов? – все так же подчеркнуто в сторону поинтересовался Кеол, будто меня тут вовсе не было. И именно это меня очнуться от недолго ступора и принять деятельное участие в беседе.

– Как откуда? – делано удивилась я. – По сумке моей ползил, пока я купалась, не подозревая о шпионах. Тихонько так, незаметно, а потом вдруг выскочил из кустов и ка-а-ак заорет...

– Что?! – ахнул Беллри. – Ах ты, замухрышка малохолдная! Скажи спасибо, что я тебя стрелой не зацепил, пока ты плескалась в этой луже! Захотел бы, и лежала бы ты там холодная, как лягушка на палубе.

– Я гляжу, тебе такие очень нравятся: мокрые и холодные? С русалками не пробовал заигрывать? Говорят, у вас их много!

Ух, как после этого у ушастых морды вытянулись! Вся краска оттуда мигом сбежала. Глаза засверкали, как настоящие топазы, ноздри красиво раздулись...

– Смотри не спались, красавчик, – насмешливо улыбнулась я, подливая масла в огонь. – Вон как уши покраснели. Аж дымок виднеется. Боюсь, твоя прекрасная половинка сильно огорчится, узнав, что ты буквально горишь на работе. И из-за кого? Из-за какой-то смертной... вот ведь позор.

– Дрянь!

– От дурака слышу.

– Мерзавка...

– Кеол, это твои подопечные? – спокойно отвернулась я от взбешенного Беллри. – Может, утомонишь? А то у меня, признаться, уже выдумки не хватает. Знаешь, не очень-то приятно топать по лесу полночи, имея за спиной вот эти две жуткие рожи. Да еще когда они так и норовят потыкать ножом в спину. Может, игрища у них такие? Не знаю, как эльфийкам, но мне не понравилось. Сперва даже опасалась, что вовсе не дойдем. Виданое ли дело – за девками подгля-

дывать? Мне всегда казалось, эльфы – другие, да видать, гнилая натура все же дает о себе знать...

Кеол кашлянул, подметив выразительные лица соратников, внимательно посмотрел на мои злые глаза, в которых не осталось никакой кротости. Правильно расценил произошедшие перемены и кивнул.

– Беллри, Шиалл... угомонитесь. А ты, языкаястая, примолкни, пока цела – не советую дразнить их такими намеками. Если сорвутся, я вмешиваться не стану.

– Не сомневаюсь, – парировала я. – Когда они на меня луки наставляли и любовались из темноты, небось никто не узнал. А как в ответ им по морде двинуть – так и сразу нельзя. Больно много свободы им дали. Здесь не их лес. И закон совсем иной, нежели они привыкли у себя дома.

– Я знаю закон, – нехорошо прищурился Кеол. – И хорошо знаю этот гнотт. А вот тебя я НЕ знаю, девица, так что помолчи пока. И не вмешивайся, когда не просят. Со своими... людьми и нелюдьми... я без тебя прекрасно разберусь.

Я непримиримо поджала губы и, мазнув по ушастым миллетным взглядом, отвернулась. Кеол же сделал незаметный знак, по которому остроухие крайне неохотно отступили на шаг, молча обещая мне все муки ада за недавнее оскорбление. Злопамятные, гады. Ну да и пес с ними. Небось не первый раз я им на хвост наступаю. Утрутся.

– Кто ты? – наконец прозвучал тревожный вопрос. Тем тоном, который свидетельствовал о том, что вот теперь мной

намерены заняться всерьез. — Откуда взялась?

Однако ответить я не успела, потому что именно в этот момент караванщики наконец отошли от шока и теперь чуть ли не бегом спешили к месту вероятной ссоры.

— Три-и-ис!

Я быстро обернулась.

Ну конечно, это оказался Яжек — он всегда отлично видел в темноте, а потому и сообразил первым. Теперь же вон как мчится, глаза огромные, неверящие... за ним с неподобающей поспешностью следует Брегол, явно намереваясь отбить меня хоть у жрецов Двуетидного, если придется. Сразу за ним Велих, оба усатых брата-здоровяка с топорами наперевес, невозмутимые зиггцы, Большой Бугг, Янек... Весь караван сейчас поднялся на ноги, возбужденно гомоня. Готовые драться, спорить и отчаянно торговаться за мою двуликую натуру. А впереди всех, обгоняя даже родного отца, со всех ног мчался чумазый мальчишка, при виде которого у меня что-то сжалось внутри.

Раскрасневшись от быстрого бега, Лука споткнулся и на полном ходу едва не упал, но тут же выровнялся, подлетел, широко раскинул руки, словно пытался обнять весь мир. Наконец, врезался на полном ходу и уставился снизу вверх так с таким обожанием, что я тихо застонала и неожиданно поняла: все.

Никуда я от них больше не денусь.

Глава 3

– Где ты была так долго?! – воскликнул вцепившийся в меня мальчишка. – Почему не приходила?!

Я присела на корточки, обняв пацана за плечи и мысленно вздохнула. Как?.. Ну как он ко мне так быстро привязался? И главное, когда успела привязаться к нему я?!

– Ты же обещала идти с нами до Кроголина! Обещала! Обещала!

Я неловко покосилась на Кеола и изрядно запыхавшихся караванщиков, а потом с трудом отцепила от своей шеи маленькие ручки и поднялась.

– Трис! – выдохнул подбежавший первым Яжек. – Фух, я уж думал, ты заблудилась в Ладогах. Все столбы по дороге пометил, стрелки по обочинам понаставил... а тебя все нет и нет! Это ж надо! Хоть бы восточку оставила, хоть бы предупредила...

– Прости, я не успела.

– Вы знакомы? – сухо осведомился Кеол, следя за тем, как я настойчиво пытаюсь отодвинуть Луку себе за спину. Мало ли как дело повернется? Вдруг не поверят? Вдруг что-то не заладится? Патруль шутики не шутит – если только заподозрит во мне нечисть, тут же порубает на щепочки.

Я мудро сдвинулась в сторонку, чтобы не оказаться на одной линии между эльфами и недавними попутчиками.

– Знакомы, – согласно кивнул Брегол, быстрее остальных разобравшийся в ситуации. – Лука, ступай к отцу. С Трис потом пообщаешься.

– Но я хочу с ней!

– Ступай, – строго посмотрел на внука купец.

– Нет! – выкрикнул мальчишка, вцепившись в мои штаны сразу обеими руками. А потом поднял настороженный взгляд на Кеола и враждебно оскалился, словно дикий звереныш. – Я не позволю им причинить ей вред!

– Лука, – прикусила губу я. – Пожалуйста, вернись к маме. Пожалуйста.

– Я тебя не оставлю!

– Сейчас же! – наконец нашла я правильный тон. – Ты меня слышал?

Мальчик несильно вздрогнул и, наткнувшись на мой непреклонный взгляд, обреченно опустил плечи. А потом неохотно отодвинулся. Сморщился весь, как-то ужасся, все же сделал еще несколько шагов и был моментально подхвачен сильными руками отца, после чего поспешно унесен подальше от беспокойных соседей.

Я облегченно вздохнула.

– Здравствуй, Брегол. Олер, Олав... надеюсь, вы еще не нарушили слово?

– Нет, Трис, – дружно оскалились северяне. – До Кроголина ни-ни. Мы поклялись.

– Рада за вас. Рогвос, твоя сабля по-прежнему остра? Так

же лихо может резать врагов?

– А как же, – слегка подобрался зигтец и выразительно покосился на патруль. – Я гляжу, у тебя опять проблемы? Что-то с эльфами не поделила?

– Да нет, мелочи. Пospорили из-за пустяка.

– Ну-ну, – задумчиво коснулся рукояти сабли Веррит. – А мне показалось, уважаемый Кеол имеет к тебе какие-то вопросы.

Я позволила себе легкую улыбку.

– Да ко мне, как ни странно, у многих есть какие-то вопросы. Особенно у меня самой, веришь?

– Охотно, милая... охотно. Рад, что с тобой все в порядке.

Кеол внимательно оглядел присутствующих и, пробежавшись глазами по лицам, сухо повторил:

– Значит, вы знакомы?

– Причем довольно давно, – немедленно подтвердил Брегол, твердо встретив взгляд воина. – Трис до некоторых пор шла вместе с обозом, но потом наши дороги разошлись. Ей пришлось задержаться в Ладогах, а мы были вынуждены продолжить путь, потому как время сейчас беспокойное, а мне очень нужно попасть к Кроголин к весенней ярмарке.

– И давно вы ее знаете? – с нескрываемым подозрением осведомился Беллри.

– От самых Вежиц идем, – спокойно отозвался купец, почти не погрешив против истины.

– Да-а? А откуда она там взялась?

– Трис – хорошая знакомая моего старого друга, – так же ровно сообщил Брегол, не поменявшись в лице. – Передала от него привет, вот я и взял ее с собой.

– Тогда как, интересно, получилось, что вы оставили эту особу одну, вблизи Приграничья? Как она, позвольте спросить, оказалась в лесу безоружной и без единого защитного амулета, без которого ни одно здравомыслящее существо носа не высунет?

Я молча выругалась, неожиданно сообразив, отчего купец стал так немногословен: ведь эльфы чувствуют ложь! Не подзревали бы они меня, не стали бы выяснять деталей. Какая разница, где меня подобрали и как встретили? Ну друг посоветовал или сноха кого сосватала в путь-дорогу... мало ли, как люди встречаются? Мир-то огромен! У многих есть тайны, так что благородный Брегол мог и не знать подробностей моей биографии. Я никому не говорила, кроме Ширры... да и то не всю.

– У меня были дела в Ладogaх, – как можно небрежнее сказала я, отвлекая внимание эльфов от Брегола. – Какие – неважно, это вас не касается. Но они меня задержали, так что момент выхода обоза я пропустила. Пришлось идти одной, поскольку второго каравана в Приграничье не шло. По крайней мере, я такого не нашла.

«Точнее, не искала», – додумала про себя, но в остальном ничуть не солгала. И эльфы, разумеется, это почувствовали: на их лицах отразилось разочарование.

Кеол странно хмыкнул.

– А не боишься лесом-то идти?

– А куда деваться? – пожала я плечами. – Ждать подходящих попутчиков мне не с руки – время поджидает. Торчать на одном месте глупо. А что касается возможного риска... так вся жизнь – одна большая партия в карты. Приходится делать то, что должно, а не то, что хочется. Даже если на самом деле желания это делать нет абсолютно никакого.

– Вот как... что ж ты без оружия пошла?

– Да я с мечом хуже, чем с ложкой, управляюсь. Споткнусь только по дороге, поранюсь. Ножи все-таки полегче, да и мороки с ними меньше. И потом, если нападет кто... на дерево всегда залезть успею. А коли не выйдет, можно и метнуть попробовать.

– Много ты с нашими остроухими-то наметала? – усмехнулся все тот же молодой патрульный.

– Ну... нет, – вроде как смутилась я. – Зато попинала от души. Не ногами, а словами, правда, но тут уж кто во что горазд. Одно хорошо: привели ваши остроухие туда, куда я совсем не ждала. Знакомых помогли найти, друзей дали снова увидеть, за что им низкий земной поклон. Благодарствую, господа. Век вашей доброты не забуду.

Кеол озадаченно крикнул, потому что издевку в моем голосе не заметил бы только слепой, но заострять на этом внимание не стал. Даже заметно успокоился, расслабился. И все прошло бы замечательно, если бы в этот момент к нашей

тесной компании не присоединился болтун Янек и в свойственной ему манере не поинтересовался:

– Трис, а ты чего одна? Где твой зверь?

На поляне на мгновение воцарилась гнетущая тишина.

Дурак! Какой же все-таки непроходимый дурак... хотел бы Ширра им показаться, давно бы вышел и себя продемонстрировал. Или что, он зря позволил мне идти с ушастыми, как привязанной? Зря молчал даже сейчас в надежде, что патруль уgomонится и пройдет мимо? Проклятье! Недалекому придурку даже в голову не пришло, что наш мохнатый знакомец может заинтересовать этих опасных людей! Да и что мы о нем знаем?! Да почти ничего!

По лицу Брегола скользнула досадливая гримаса. Следуя его незаметному знаку, болтуна уgomонили, но патрульные уже насторожились.

– Какой зверь? – прищурился Кеол, в очередной раз быстро покосившись на нахмурившихся эльфов.

– Не видели никого, – качнул головой Шиалл. – Она одна была.

– Уверен?

Эльфы дружно глянули на мое окаменевшее лицо, разом примолкших караванщиков, неуловимо изменили позы и ме-е-едлено, почти незаметно придвинулись на шаг.

– Там следы очень странные были, – растягивая слова, припомнил вдруг Беллри. – Свежие. Едва заметные. Но я сперва решил – ее... сам знаешь, девки нередко умеют обо-

рачиваться за пару минут... выходит, обманула – дружка своего прикрывала?

– Что за зверь? – повторил Кеол, глядя уже на меня.

Я подобралась, что от него, разумеется, не укрылось, а Брегол помрачнел еще сильнее.

– Что? За? Зверь? – раздельно процедил главарь, буравя меня потяжелевшим взглядом.

Я отступила на шаг, машинально нашаривая на груди наши амулеты.

Иирова бездна... как же не вовремя вылез этот дурак Янек. Ширра не глупец, спокойно посидел бы в сторонке вплоть до самого Кроголина. Понимал, что встреча с патрулем – в лучшем случае за оборотня примут, в худшем – за магически созданного монстра, которого к людям попускать нельзя. У местных патрулей особое отношение к всему необычному. Их учат все непонятное сперва уничтожать, а уж потом разбираться, что это было. Оборотень, мавка, упырь или кто похуже... с Ширром даже церемониться не станут. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что он опасен.

И не докажешь ведь им ничего, потому что я и сама уже ни в чем не уверена. Значит, если начну сейчас оправдываться, эльфы сразу почувствуют, а от этого станет только хуже.

Ох, что же делать? Как оградить Брегола и его людей от угрозы? Нет, я-то в любом случае уйду. Заполучу стрелу, но уйду. А им куда деваться? Как потом разбrehиваться с Кео-

лом? Как убедить, что я никого темной ночью не покусала? Сами можете не знать, кто уже оказался испорченным! Значит, пожалуйста не в Кроголин, как собиралась, а в ближайший форт. Да не вздумайте сопротивляться, потому что первого же, кто начнет протестовать, тут же и заподозрят.

– Не трогайте людей, – прошептала я, настойчиво пятясь и стараясь сделать это так, чтобы полетевшие следом стрелы не задели никого из тех, кто стоял рядом. – Не трогайте... они чисты... пожалуйста...

На лицах эльфах промелькнули злые усмешки, а я даже не сразу сообразила, что только что подписала себе смертный приговор.

– Значит, вот как? – сжал зубы Кеол, намертво сжимая рукоять меча. – Значит, это была ты?

Я замотала головой, не понимая, что он имеет в виду, но все еще пятясь. До тех пор, пока спиной не уперлась в бортик одной из повозок, а между мной и караванщиками не образовалось приличное расстояние.

На мгновение мне стало холодно от странных, неверящих, ничего не понимающих взглядов бывших попутчиков. Они не двигались, еще не веря, что смешливая Трис на самом деле – не та, за кого себя выдавала, но уже смутно догадываясь: что-то тут не так. Вот и мое первое появление припомнили. Как и то, что у озера я тоже пару татей прибила. Кто-то даже отступил, мудро увеличивая дистанцию, но мне уже было все равно – главное, они в безопасности. Главное, что никто

из них не пострадает.

На какой-то миг у меня что-то сжалось в груди, потому что я отчетливо понимала, что больше никогда их не увижу, а потом...

– Ты попалась, волчица, – Беллри, хищно усмехнувшись, плавно спустил тетиву, и время для меня привычно замедлилось.

Не знаю, как это выглядело со стороны, потому что для обычных людей я на долгое мгновение просто выпала из поля зрения. Бежать мне некуда – с одной стороны толклись те, кого я бы ни за что не подставила бы под удар, с другой надежно отрезали от леса патрульные. Спереди на широко расставленных ногах стояли проклятые остроухие, не давая никакой возможности уклониться от своих смертоносных стрел. А за спиной...

Я почти не раздумывала, когда выбрасывала назад левую руку и впивалась удлинившимися когтями в деревянный бортик, одновременно подпрыгивая и толкая легкое тело вверх. Выход отсюда был только один – через повозки, тяжеловозов, все еще мирно щиплющих травку у кромки деревьев, и прочь... скорее прочь отсюда, пока не догнали серебряные наконечники эльфийских стрел.

Проблема только в том, как это сделать? Нырять под днище в надежде, что кто-то из патрульных промахнется? Это ведь так просто! Но и ожидаемо тоже.

Огибать громоздкие возы, надеясь, что остроухие промах-

нутся? Долго, неудобно и опасно. Поэтому я не стала мудрить: чиркнув когтями по дереву, быстрее молнии сиганула на крытую дерюгой хлипкую крышу. Диковато извернулась, пропуская мимо себя первую порцию стрел, хищной бестией припала на неестественно изогнувшиеся пальцы и, окатив злым взглядом проклятый патруль, ласточкой слетела уже по другую сторону повозки. А потом со всех ног кинулась прочь, оставляя между собой и преследователями ненадежный заслон из плотно сдвинутых телег.

Конечно, меня это не спасет. Хорошо тренированные бойцы легко одолеют это несложное препятствие и получают прекрасный обзор для стрельбы. Но он заставит их потерять время: секунду, другую, третью... А время – это единственное, что мне сейчас было нужно. Если я успею скрыться среди светлеющего леса, им меня не догнать. Никому, даже эльфу, потому что я, как уже говорила, лишь немногим уступлю ушастым в скорости. Главное, чтобы на излете не зацепили. Главное, чтобы кони не заметались не вовремя по полю. Главное, чтобы ноги мне не поранили, и тогда я успею. Непременно успею спастись. А заодно и от людей беду отведу.

На этот раз мне не понадобилось много времени, чтобы изменить мышцы и связки – уже падая в невероятно длинном прыжке на землю, я успела сделать все, что задумала, и приземлилась не на человеческие ладони, а на четыре мягкие подушечки, из которых на мгновение выскочили и тут

же пропали острые когти. Совсем как у Ширры. Но думать некогда – сзади уже причудливо выругались и прокляли меня на все лады, потому что если до этого у кого-то еще оставались какие-то сомнения, то сейчас они полностью исчезли. Не дано человеку так быстро двигаться и так ловко взлетать на одних только руках. Не дано изворачиваться и пропускать мимо себя летящую смерть, как это только что сделала я. Невозможно падать так ловко в низком прыжке и ничего себе при этом не сломать. Я – смогла. А значит, наглядно доказала, что уже не принадлежу к человеческому роду.

Едва коснувшись земли, сильные ноги тут же пружинили, а потом так же быстро распрямились, с поразительной скоростью неся меня к лесу. Трава, словно родная, мягко ложилась под стопы, умные кони милосердно расступились, не только не испугавшись моего странного вида, но еще и с готовностью позволяя промчаться мимо. В ушах неистово взывл ветер, перед глазами с устрашающей скоростью замелькали кусты и деревья. В тот же миг за моей спиной кто-то снова смачно выругался, кто-то зашипел, продираясь сквозь кусты, которые я одолела с ходу. Но быстро. Тоже очень быстро – не успела я нырнуть в подлесок, как возле уха сердито вжикнуло.

Пришлось наклонить голову, сложиться чуть ли не вдвое и ринуться прочь почти на четвереньках, мчась прочь поистине сумасшедшими прыжками. Один, второй, третий...

Справа снова что-то угрожающе свистнуло, больно при-

щемив клок волос, но я только пригнулась ниже и помчалась так, как никогда прежде.

Вот что-то звонко щелкнуло слева, выбивая щепу из повалившегося на пути дерева. Снова справа. Слева... Затем что-то несильно царапнуло меня по плечу, распоров рукав почти до локтя.

Эльфы стреляют хорошо, сильно, да вот беда – я не бегу по прямой. Я мечусь из стороны в сторону и все больше удаляюсь от злополучной поляны. К тому же вокруг темно, первые солнечные лучи еще только-только позолотили верхушки деревьев, а внизу по-прежнему царит блаженная темень, и только я знаю, как она любит мои объятия. А значит, я смогу, сумею, я справлюсь...

Легкого толчка в левый бок я даже не заметила – летела прочь, как на крыльях, беззаветно отдавая бегу все силы. Мчалась, будто ветром подхваченная. Быстрее, чем можно себе представить. Меня не смутили ни новые перемены в моем податливом теле. Не озадачили быстрые хлопки за спиной, не испугали хищно заматававшиеся тени под ногами. Не удивили беспрестанно мелькающие деревья, среди которых безнадежно потерялись мои преследователи. И даже тихий хрустальный смех, неведь откуда взявшийся в моем изменившемся голосе, меня не смутил. Победный смех, немного лукавый и торжествующий, от которого тихонько засветилась внезапно проснувшаяся жемчужина, но, кажется, действительно мой.

И только одного я не поняла в тот момент. Была слишком возбуждена, чтобы обращать внимание на все остальное. А потому далеко не сразу заметила, как мне за спину скользнул чей-то смазанный силуэт. Черной тенью пронесся мимо, со странным звуком умчался в ночь, коротко сверкнул желтоватыми глазами, кинулся наперерез моим несостоявшимся убийцам и во весь голос взревел:

– ШР-Р-Р!

Глава 4

«Ширра!» – молнией пронеслось в моей голове, заставив кожу покрыться громадными мурашками.

Господи, это же Ширра!

Ну зачем? Сейчас? Я ведь почти ушла!

Словно в ответ, сзади донесся новый рык, от которого ощутимо всколыхнулись верхушки деревьев, а за ним – полный дикого ужаса крик, почти сразу оборвавшийся на высокой ноте.

Я резко остановилась и схватилась за голову, не зная, что мне теперь делать и куда бежать. То ли вперед, надеясь, что громадный кот и без меня прекрасно справится. То ли, наоборот, назад, где против него наверняка были не только эльфы, но уже весь специально натасканный на убийство всевозможных монстров патруль.

Да, он сильный. Я знаю, что он очень сильный. Но он один, а их пятеро. И вооружены они не в пример лучше разбойников. Да, мне удалось застать их врасплох, но это – не более чем везение. Будь я чуть помедленнее, а они – чуть менее расслабленными, и все закончилось бы гораздо печальнее. Но мне удалось их обмануть, получилось уйти невредимой, невероятно повезло оторваться, а теперь...

Двуединый! Что же делать?!

– Шр-р! – донеслось внушительное сзади, и я, всплеснув

руками, кинулась обратно, мысленно заклиная всех святых, чтобы не прийти слишком поздно.

Как глупо... как нелепо и дико обидно – суметь обогнать длинноногих эльфов в их родной стихии, а теперь мчаться им навстречу, чтобы наверняка нарваться на неприятности. Но сейчас уже не до раздумий, ведь там был Ширра. И я испугалась за него. Так испугалась, что даже сама от себя не ожидала, но все равно стремглав полетела обратно. Зачем? Для чего? Не знаю. Но бежала что было сил, молясь про себя только об одном – чтобы не опоздать. Только бы не опоздать...

Заслышав новый рык, который ни с чем было невозможно перепутать, я облегченно перевела дух. Вскоре замедлилась. Перешла на шаг. Потом практически остановилась. Ориентируясь на голос, нашла то место, где взбешенный оборотень остановил кинувших за мной вдогонку эльфов, и очень осторожно выглянула из-за кустов.

Ширра стоял ко мне спиной, низко пригнув голову, бешено нахлестывая воздух хвостом и издавая тот самый рык, от которого даже у меня по коже бежали громадные мурашки. Впрочем, нет, он не стоял на месте, а медленно и потрясающе грациозно подбирался к двум вжавшимся в деревья эльфам. Он мог бы покончить с ними разом, но нет... не стал. Судя по всему, был слишком зол, чтобы отказать себе в удовольствии посмаковать грядущее торжество. А в том, что этот бой станет для эльфов последним, я уже не сомневалась.

Как, впрочем, не сомневались и сами эльфы, оказавшиеся в таком неприглядном положении.

На какое-то мгновение мне даже стало их немного жаль, потому что огромный зверь, прижавший их к деревьям, излучал такую нечеловеческую мощь, что от нее физически становилось плохо. Я такое уже испытывала. Тогда, у реки... и точно так же задыхалась от исходящей от него ярости. Она слепила, сводила с ума, гасила волю и угнетала мятущееся в сомнениях сознание. Так что я вполне могла понять, отчего у этих высокомерных придурков сейчас так побелели лица. Почему они стоят перед ним навтыжку, не смея даже вдохнуть. И смотрят... неотрывно следят за медленно приближающейся смертью, будучи не в силах ей как-то помешать.

Я поморщилась, отлично представляя, чем все это закончится, а потом перевела взгляд чуть дальше и изумленно вскинула брови: это еще что за фокусы?! Почему Кеол стоит всего в десяти шагах и даже не думает поднимать заряженный арбалет? Более того! Он не только не пытался им воспользоваться, а медленно его опускал, стараясь не делать резких движений и ничем не разъярить Ширру. И оба эльфа даже не протестовали! Напротив: едва стальная игрушка оказалась на земле, они с явным облегчением выдохнули, а Шиалл одними губами прошептал:

– Назад. Что бы ни случилось, не вмешивайтесь!

Я самым неприличным образом разинула рот, перестав вообще что-либо понимать в происходящем. Да что же это в

мире творится, раз дурные эльфы решили помереть во славу матушки-природы, даже не попытавшись защититься? А остальные даже вмешаться не пытаются. В том числе Кеол, которому бы следовало сейчас зубами рвать проклятого зверя, чтобы отбить остроухих приятелей.

– Назад! – чуть слышно прошипел Шиалл. – Вы его не заденете! Сами только головы сложите! А так, может, уйдете.

Нет, у меня определенно что-то со слухом! Или же остроухие что-то знают? Сталкивались с подобными моему Ширре? Здесь же, в Приграничье? Похоже, да: им явно известно, что в таком состоянии мой четвероногий друг становится настоящим демоном. И пытаться остановить его стрелами – совершенно бесполезная затея.

Глянув на помертвевших эльфов и полное бессилия лицо Кеола, я вздохнула и, проклиная собственную доброту, вышла из хлипкого укрытия. После чего бесшумно прошлась по травяному ковру, в три быстрых шага достигла изогнутой кошачьей спины и осторожно тронула встопорщенный загривок.

– Ширра?

Реакция была мгновенной: оборотень развернулся, одновременно занося лапу для удара, впился в меня абсолютно черными глазами и стремительно прыгнул... ну почти прыгнул. В самый последний момент он все-таки опомнился, поэтому вместо тяжелого удара меня лишь обдало горячим дыханием, что-то легко пощекотало кожу на левой руке

и несильно толкнуло в живот.

Ойкнув от неожиданности, я неловко шлепнулась на землю и удивленно воззрилась на нависшую сверху усатую морду с бездонными черными глазами.

– Шр-р!

– Прости, я не хотела тебя напугать. Только пыталась сказать, чтобы ты не трогал ушастых. Не надо.

Ширра гневно зашипел и звучно клацнул зубами перед моим лицом.

– Ну и что? Я вообще не поняла, зачем ты вышел?

Он глухо заворчал, но меня и это не испугало.

– Да, дураки, кто спорит? – кивнула я в сторону остроухих. – Но им все равно нас не догнать. Чего ты переполошился? Думал, что эти криворукие и косоглазые растяпы сумеют меня достать? Глупости! Если бы не ты, уже сидела бы на том же месте, откуда ушла.

Черные глаза сердито сверкнули, а из горла вырвалось нечто уничижающее.

– Согласна, – снова кивнула я, краешком глаза следя за ошарашенным патрулем. Иирово племя! Сколько еще мне ему зубы заговаривать?! – Конечно, ты прав: хамы и грубияны. Но согласишься, я их все равно уела? Может, пусть живут, а?

Ширра хищно покосился на эльфов и пренебрежительно фыркнул, но жуткая чернота из его глаз, к моему огромному облегчению, ушла. Он явно успокоился, спрятал клыки,

а затем неожиданно быстро уткнулся мордой мне в шею, обнюхал, а потом, возбужденно сопя, нагло полез за ворот рубахи, настойчиво щекоча усами и выискивая что-то важное.

Потревоженная жемчужина недовольно уколола мою ладонь холодной иглой.

– Да здесь твое сокровище, – рассмеялась я, доставая наши амулеты. – Вот он, на месте. Никуда не делся. Видишь?

Ширра придирчиво оглядел мою ношу, убедился, что его камушек в порядке, довольно фыркнул и потерся о мою щеку, а со стороны эльфов донесся один судорожный вздох, откровенно напоминающий жалобный всхлип.

Я быстро покосилась в ту сторону и с неудовольствием убедилась, что эти жлобы таращатся на мою красавицу во все глаза. Шиалл аж посерел, неверяще шаря глазами по тройному ряду колец моей цепочки, а на Беллри вообще стало больно смотреть.

Ну вот, сейчас еще развопится...

Ширра тем временем обнюхал мою ладонь, где мирно покоились два наших сокровища. Нерешительно оглянулся на остроухих, которые уже начали сползать на землю и, мне показалось, впали в какой-то благоговейный трепет. Наконец хмыкнул, озадаченно почесал левое ухо и, подхватив свой амулет зубами, вполне осмысленно сжал челюсти.

Я чуть не вскрикнула, испугавшись раздавшегося тихого хруста, но Ширра ничего не сломал – слегка сдавив амулет клыками, он чуть помедлил, а потом так же аккуратно по-

ложил обратно. Правда уже не тем плоским осколком подзрительно правильной формы, а чем-то весьма необычным, новым – двумя небольшими овалами, слегка заостренными на краях и плотно соприкасающимися основаниями. Превенный камешек, как оказалось, просто разошелся двумя черными лепестками и в таком виде застыл, напоминая то ли раскрывшиеся ладони, то ли распахнутые крылья...

Красиво, правда. Не знаю, конечно, что именно Ширра сделал, но моя жемчужина будто сама по себе скользнула между этими ладошками и уютно устроилась, как-то по-особенному сверкнув и, по-моему, даже приклеившись.

Вдоволь налюбовавшись на эту красоту, я бесстрашно чмокнула усатую морду в нос, взъерошила густую шерсть на загривке. С нескрываемым удовольствием подметила, как заблестели у Ширры глаза, и убрала обновленный амулет за ворот.

Ну вот, с одним делом разобрались.

Потом поднялась с земли и настороженно посмотрела на эльфов, ожидая от них любой пакости. Вплоть до того, что спектакль на тему оборотней повторится с точностью до последнего слова.

– Господа, у вас остались ко мне вопросы? Надеюсь, теперь не надо объяснять, чьи следы вы недавно видели?

Тяжелое молчание стало мне ответом, потому что эльфы, по-моему, даже не поняли, что именно я у них спросила.

– Мне воспринимать это как согласие? – нахмурилась я.

– Шр-р-р! – глухо рыкнул Ширра, выпуская когти.

– Нет, – наконец сглотнул Беллри. – Мы не знали, что ты...

вы... вместе...

Ширра снова оскалился, явно намереваясь покончить с мнущимися в нерешительности эльфами самым некрасивым способом, но я успела вцепиться в черный загривок до того, как он сделал шаг вперед.

– Не надо, – беспокойно шепнула на ухо. – Вдруг они ядовитые? Вон как позеленели... отравишься еще. Пусть живут, хамы, но с одним условием: чтобы ко мне больше не приближались.

Ширра недовольно засопел, однако рваться перестал. Только проурчал что-то грозное, сердито шикнул на остроухих следопытов. Те, в свою очередь, пропели в ответ что-то непонятное и, подобрав с земли обороненные луки, одновременно отступили к Кеолу. После чего плавно заползли за его спину и затихли, словно им нечего было больше сказать.

Признаться, смысл этих странных манипуляций от меня коварно ускользнул. Но одно было понятно точно: о разумных котах ушастые отлично знают, неслабо их уважают и откровенно побаиваются. Но что еще более странно, они прекрасно поняли моего мохнатого защитника! А он, кажется, понял их.

Жаль только, задать накопившиеся вопросы мне не удалось – за соседними кустами что-то зашуршало, кто-то излишне шумно задышал, поэтому пришлось отвлечься от ост-

роухих и с укором повернуться на шум.

– Яжек, как тебе не стыдно? Вроде умный парень, а подсматриваешь за девушками, как дите малое.

Кусты осторожно раздвинулись, и оттуда выглянула сконфуженная физиономия.

– Так я... это... ну в смысле мы...

– И много вас там? – обреченно вздохнула я, но нужда в уточнении уже отпала: следом за Яжеком на поляну, виновато отводя взгляды, выбрались оба брата-северянина, здоровяк Бугг, вооруженный увесистой дубиной, Янек, следом неслышными тенями скользнули Веррис и Рогвос, а за ними...

У меня даже удивиться нормально не получилось, когда на поляну выбрался не только почтенный купец на пару с Велихом, но и... ох, грехи мои тяжкие... Лех в запыленной одежде.

Я-то понадеялась, он на охоту отправился или еще где пропал по делам (его не было в лагере, когда меня туда привели), а он – вот он, легок на помине. Все такой же строгий, с цепким взглядом не улыбчивых глаз. Слегка прихрамывающий на одну ногу, но ничуть не кажущийся слабым. Быстро пробежавшись глазами по всем присутствующим, он определенно подметил предупреждающий прищур Ширры, затем глянул на изрядно потрепанных остроухих, затем на откровенно встревоженных родичей, воинственно напыжившегося Яжека... и огорченно покачал головой.

– Что у вас опять случилось? Чего не поделили? Стоило мне всего на денек отлучиться, как вы уже по уши влипли.

Брегол кашлянул, явственно избегая смотреть в мою сторону, а остальные смущенно потупились, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Лех медленно обернулся и без всякого удивления кивнул:

– Здравствуй, Трис.

Я кивнула.

– И тебе не хворать.

– С тобой все в порядке?

– Более или менее.

– Прости. Я был слишком далеко. Не успел их остановить, да и ты очень быстро сбежала... не ожидал, что патруль наткнется на вас уже этим вечером.

– Где тебя вообще носило? – проворчал в ответ Кеол, подбирая с земли арбалет. – Два месяца ни слуху ни духу. Весь гнотт которую неделю дурью мается, совсем от рук отбились, обормоты. А тут как наткнулись на твои метки, так и вовсе с цепи сорвались – рванули навстречу с такой прытью, что я едва за ним поспел! И что мы видим? Караван на месте, тебя нет, в соседних Луговцах – дым коромыслом и повсюду следы такой бойни, что я уже начал подумывать, не там ли ты сложил свою головушку! Такое впечатление, что у них там семья вампиров порезвилась!

Лех поморщился.

– Нет. Просто оборотень. Но матерый, умный, здоро-

вый... едва достал его на болоте.

– Тьфу! – сердито сплюнул Кеол. – Ты бы хоть предупредил в следующий раз, когда снова надумаешь исчезнуть! Хорошо, Брегол вовремя сказал, и мы сообразили, в чем дело. Правильно отвернули их от Луговцов, не то попали бы в самое пекло... Ну, чего встал? Принимай своих орлов! Надоели до смерти! Особенно вон те, с ушами!

– Что, с норовом оказались?

– Не то слово!

– Шиалл, чем вы успели ему насолить?

Я тихо выпала в осадок, неожиданно сообразив, отчего Лех так отличался по характеру от отца и брата, отчего так холодны обычно были его глаза и откуда веяло такой ненормальной подозрительностью.

Патруль! Ииров гад! Да он же служит в патруле! Целый гнотт за собой водит, причем, судя по некоторым смущенным мордам, не первый год! Ох ты ж, демонова печенка... похоже, Брегол только по этой причине не страшится регулярно ходить в Приграничье с обозом. Конечно, чего ему бояться, если при необходимости караван прикроет от нечисти полноценный гнотт?! Видно, отписал сыну и попросил встретить, чтобы не было неожиданностей. Только в этот раз Лех решил сделать больше, чем обычно! Не захотел рисковать, когда на тракте стало так беспокойно, встретил родных, наверное, в Вежицах, а теперь, получается, вернулся, по пути оставляя известные только патрульным знаки.

Мне захотелось крепко выругаться, потому что все наконец-то встало на свои места. И его подозрения, и удивительная для человека наблюдательность, и даже то, почему он так спокойно решился ехать со мной в одной повозке, несмотря на серьезную рану. Ясно теперь, отчего Брегол ему так доверял. И почему почти вся охрана на нем висела и от него же зависело принятие многих решений. В том числе, даже когда Шикс был откровенно против. Вот и ножик с серебряной чеканкой у него очень вовремя оказался. И следил он за мной вовсе не из сентиментальных соображений. Про способности мои правильно подметил, про «работу несправедливую» тоже быстро угадал. И по этой же причине так явно выделялся среди всех остальных, да и сейчас очень живо напомнил мне Кеола при первой встрече.

Лех внимательно оглядел свой смешавшийся гнотт и властно кивнул.

– Итак, в чем дело? Крот, Рес? Шиалл? Беллри, что у тебя с лицом? Кеол, ты что с ними сделал? Совсем на себя не похожи.

– Я сделал?! – искренне возмутился Кеол. – У этого вон спроси! Который с усами. Чуть не порвал твоих увальней на куски. Еще бы чуть-чуть, и кончился бы твой гнотт. Причем весь. Со мной вместе.

Лех плавно обратил взор в сторону зверя.

– Ширра?

Кот бесшумно показал зубы и прижал уши к голове. Зо-

лотистые огоньки в его глазах потускнели, кончик длинного хвоста снова принялся нервно гулять из стороны в сторону – кажется, присутствие Леха ему не очень нравилось. Пришлось снова прижаться к мускулистому боку и придержать за шею, чтобы не вздумал хулиганить.

Лех это заметил, а потом и понимающе хмыкнул.

– Вот оно что... Трис, за кого тебя приняли мои обороты? За мавку? Летавицу?

– Оборотницу, – сухо просветила я его.

– Гм. Не самый худший вариант, согласишься?

– Да уж. Могли и стрелу в лоб с ходу пустить, да нет, поосторожничали. Сюда сперва привели, жлобы ушастые, да тут и вскрылось, что я не одна. Янек, ты где? Учти: попадешься мне на глаза – загрызу! Или Ширру попрошу, он не откажет.

Лех примиряюще поднял руки, не пытаясь, впрочем, ко мне приблизиться.

– Да ладно, не пугай парня, он по жизни такой дурной. Но почему ты сразу не объяснила, что живая и настоящая?

– Не уверена, что меня вообще послушали бы. Особенно после того, что было. Вот ты разве в первый день поверил?

– Поверил, Трис, – серьезно кивнул он. – Не сразу, но поверил: ты – не нежить и не оборотень.

– Вот спасибо! – наигранно обрадовалась я. – А то я все сомневалась! Но раз такое ведущий гнотта говорит, значит, так и есть! Только, боюсь, твои приятели даже сейчас в этом

изрядно сомневаются.

Лех, глянув на своих людей, усмехнулся.

– Рес, Крот, не удивляйтесь – Трис на самом деле не оборотень.

– Да? – довольно мрачно переспросил паренек помоложе, не торопясь убирать руки от рукояти меча. – Ты точно в этом уверен?

– Трис, может, не совсем человек в том смысле, в каком мы понимаем, но можешь мне поверить – к нечисти она не имеет отношения. Хотя по первости я и сам в этом сомневался.

– Что же заставило тебя передумать? – поддержал приятеля второй незнакомец, поименованный Кротом. Тот самый, постарше, с сединой на висках.

– У нее красная кровь.

Я аж поперхнулась от такого «доказательства».

– Какая же еще она может быть?!

– У истинных оборотней она черная, Трис, – спокойно пояснил Лех. – А у всех остальных и вовсе слизь белесая. Ядовитая, кстати. И солнце они не переносят, в отличие от тебя. Кровью питаются и рядом с открытой раной ни за что не удержатся. А ты не раз такие раны перевязывала и не слишком горела желанием попробовать мою кровь на вкус.

– Фу!

– Вот именно. А еще, в отличие от оборотней, ты не любишь луну.

Я несильно вздрогнула.

– Неправда. Я ее люблю.

– Ну опасаясь, – поправился Лех, внимательно изучая мое лицо. – Это ведь неспроста, верно? Не отвечай, я и так знаю – успел, знаешь ли, за тобой понаблюдать. Но еще я знаю то, что ты спасла жизнь мне и моей семье. Ни разу не попыталась причинить нам вред. Не сделала ничего такого, за что я мог бы тебя упрекнуть, и даже...

Он вдруг быстро шагнул навстречу. Я инстинктивно попятилась, но Лех вдруг улыбнулся и, поняв мои опасения, попросил:

– Поверни-ка голову.

Признаться, я слегка растерялась, когда он бережно коснулся моих растрепавшихся волос. Затем что-то достал отсюда и, повертев в руках, протянул небольшую серебряную звездочку, которую кто-то с силой запустил мне в спину.

Я, поколебавшись, забрала у него непонятную штуку, внимательно оглядела со всех сторон. Запоздало поежилась, представив, что было бы, если бы я не неслась отсюда как угорелая. После чего предельно вежливо загнула острые края внутрь, чтобы никто не поранился, и наконец вернула Леху.

– Забери эту гадость.

Тот с легкой улыбкой кинул испорченную звездочку Ресу.

– Теперь понял?

– Да чего тут не понять? – проворчал парень, возвращая

диск в специальный кармашек на поясе. — Ясно, что серебра не боится. Значит, живая. Наша.

— Я пока что своя собственная, — откликнулась я, все еще придерживая грозно заворчавшего Ширру за шею. — Надеюсь, теперь я могу спать спокойно? Лех, твои ушастые друзья, случаем, не нагрянут ко мне ближайшей ночью, чтобы еще раз проверить, что я действительно живая и горячая?

Эльфы, к моему удивлению, на двойное оскорбление даже не шелохнулись. Беллри вообще словно оглох и ослеп, будто я не проехала в очередной раз по его дурным наклонностям. Только взглянул на нас с Ширрой как-то очень невесело и покачал головой. А Шиалл, неловко помявшись, тихо вздохнул:

— Нет. Доказательств больше не нужно.

— Да ну? — не поверила я. — С чего это вы вдруг такие смиренные стали? Только что мстить собирались, гадостью всякой кидались...

— Мы были слепы. Пожалуйста, пойми нас и не держи зла.

— Как же вы быстро меняете свое мнение! С утра кем только не обзывались, к обеду — все? Чуть ли не друзья навек? Хотя, может, вы наконец-то разглядели мою неземную красоту? Осознали свой грех и страшно раскаиваетесь за безобразное поведение?

Беллри поднял голову, и у меня вдруг отвратительно засосало под ложечкой: такой у него был жутковатый взгляд... Если бы не знала, с каким презрением остроухие относятся к

обычным людям, если не бы испытала все это на себе, то решила бы, что он раскаивается. Причем совершенно искренне и так, что ему самому от всего случившегося мучительно стыдно.

– Тот, кто носит лунное серебро, не может быть нечистойю, – прошелестел он, когда мы на мгновение встретились взглядами. – И оно испокон веков признает только одного хозяина. Моей слепоте нет прощения. Я виноват и буду наказан за это. А ты... прости, что не узнал. Это больше не повторится.

Он сделал еще один шаг навстречу и, опровергая все, что нам было известно о несносных ушастых гордецах, вдруг низко поклонился. Едва на колено не припал, но перехватил сердитый взгляд Ширры и вовремя остановился. Однако и этого хватило с лихвой, чтобы караванщики и остальной гнотт ошеломленно переглянулись. А после того, как то же самое проделал Шиалл, на поляне воцарилась гнетущая, прямо-таки мертвая тишина.

Глава 5

Лунное серебро...

Сидя под раскидистым деревом и старательно делая вид, что задремала, я рассеянно перебирала звенья Ширровой цепочки.

Ну неужели это и есть лунное серебро?!

Надо сказать, охотников за ним во все века было очень немало – воры, разбойники, казнокрады, богатые вельможи, мудрые маги. Кто только им не интересовался! Кто только не разыскивал! По нему сходили с ума, его жаждали заполучить больше всего на свете, о его загадочных свойствах ходило столько легенд! И от болезней, дескать, хозяина защищает, и от магии спасает, не стареет, не гниет и может хранить неограниченный запас магической силы. А стоять оно будет столько, сколько мне и за всю жизнь не накопить, даже если с младенчества и до самой смерти воровать только золото, не прерываясь ни на минуту.

В общем, крайне дорогая и ценная эта штука – лунное серебро. Вот только мало кто видел его вживую. Мало кто может похвастать, что хотя бы секунду держал его в руках – лунное серебро способно испепелить неосторожного воришку на месте, потому что не признает чужаков. Говорят, этого металла слишком мало осталось в нашем мире. А еще – что лунное серебро подчиняется только эльфам, у которых

и хранятся с древних времен остатки этого чудного металла. Но кто его создал? История умалчивает. Хотя, говорят, у ларусского князя есть в сокровищнице колечко из такого серебра, а у нашего верховного мага из него сделано навершие древнего посоха. Правда, никто не упоминал о том, использовались ли их свойства по назначению.

Я тоже не знала. Не видела. И уж тем более не предполагала, что эльфы вдруг узнают в моей цепочке этот дивный металл.

Не верить им причин у меня не было – в таких вещах остроухие никогда не ошибаются. Раз сказали, что это – лунное серебро, значит, так оно и есть. И у Ширры тоже, потому что, за исключением цвета и дополнительного ряда звеньев, наши с ним цепочки были абсолютно одинаковы. Что вызывало вполне закономерный вопрос: откуда эта бесценная вещь взялась у него? А у меня? Получается, я больше двадцати лет носила с собой баснословно дорогую вещь, ни сном ни духом не подозревая о ее истинной ценности. И даже Рум ни словом не обмолвился, если знал, конечно... Двуетидный, как же мне его не хватало!

Я тихо вздохнула, не открывая глаз, и почувствовала, как сбоку пошевелился Ширра – едва страсти улеглись и первый шок прошел, мы вернулись к повозкам, старательно косясь друг на друга и по сторонам. Я была слишком взвинчена, чтобы оставаться среди людей, он уже успокоился и перестал скалиться на всех подряд. Эльфов, правда, отогнал подаль-

ше, потому что рядом с ними мне было не по себе, но потом уgomонился и, едва я пристроилась поодаль от всех остальных, сославшись на бессонную ночь, немедленно лег рядом.

Я мельком покосилась на поднявшего голову кота.

– Ну и что теперь? Как нам быть дальше?

Ширра вопросительно приподнял одну бровь.

– Шр-р?

– Раз уж ты у нас отвечаешь за дорогу, то тебе и решать, – пояснила я, старательно не думая о том, что бессовестно перекладываю свои сомнения на его сильные плечи. – Если ты не против, то пойдем с караваном. Если против, уйдем одни. Что скажешь?

Оборотень сперва фыркнул, а потом подумал и кивнул в сторону повозок.

– Уверен?

– Шр-р-р.

– Тогда идем с ними, – покорно вдохнула я. – Только учти: если ушастые опять начнут вопить и обзываться, я им уши-то быстро пооткручиваю.

Ширра успокаивающе прикрыл веки, словно говоря, что беспокоиться не нужно, и снова опустил голову. Но, видимо, промахнулся мимо лап и торжественно водрузил ее на мои колени. Огромную, тяжелую, легко достающую мне почти до груди.

Я с удовольствием зарылась пальцами в густую шерсть, рассеянно перебирая короткие волоски, и снова задумалась.

Но через какое-то время услышала голоса караванщиков, собравшихся вместе с патрульными возле костра, распознала промелькнувшее в разговоре «Ширра» и навестила уши.

– ...Откуда он вообще взялся, Лех? Сроду не видел ничего подобного!

Кажется, это Рес. Любопытствует, разумеется, у непосредственного начальства, что в сложившейся ситуации было вполне закономерно.

– Лучше у наших остроухих друзей спросим, – приглушенно отозвался Лех. – Насколько я понял, они с ним уже знакомы. Шиалл, я прав?

– Да, – односложно отозвался эльф, явно не горя желанием продолжать этот разговор.

Ого! Вот это уже интересно!

Я даже дыхание затаила, не обращая внимания на урчащего под моими руками зверя. Значит, мне не показалось: остроухие действительно знают о подобных ему существах. Быть может, знают даже больше, чем я, и это было жутко интересно.

– Он правда разумный? – тем временем продолжал приставать к ушастому Рес. – Мне не показалось? Эта зверюга умеет думать?

Шиалл едва заметно поморщился.

– Не хуже тебя. И не называй его так: *они* не любят неуважения. Я не шучу, – напряженно добавил он, настороженно покосившись на Ширру, но тот вел себя спокойно и ничем не

показывал, что ему есть дело до чужих разговоров. – У них свои понятия о чести и достоинстве, так что, если не хочешь остаться без головы, придержи язык. У этого... существа... хватит силы, чтобы справиться со всем нашим гноттом. И у нас, я тебя уверяю, не будет ни единого шанса.

– То есть он такой не один? – нахмурился Лех. – Почему же мы раньше ни о чем подобном не слышали?

– Просто они этого не хотят.

– Я вообще думал, он с юга, – недоверчиво повертел головой Янек.

– Нет. Они обитают в Мглистых горах. На самых высоких скалах, куда нет хода ни зверю, ни птице. Но иногда все-таки спускаются с гор, и только поэтому мы о них знаем хоть что-то. Кстати, у нас говорят: хорошая примета – встретить на полную луну настоящего...

В этот момент Ширра приоткрыл хищно блеснувший глаз, и эльф моментально осекся.

Я дернула вредного кошака за ухо (ну вот, интересно же!), и он, поморщившись, отвернулся, а эльф незаметно выдохнул.

– Шиалл, так что не так с этими существами? – спросил Кеол, устав ждать, пока остроухий закончит предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.